

Antike christliche Apokryphen in deutscher Übersetzung. I. Band in zwei Teilbänden: Evangelien und Verwandtes. 7. Auflage der von Edgar Hennecke begründeten und von Wilhelm Schneemelcher fortgeführten Sammlung der neutestamentlichen Apokryphen / Hrsg. v. Christoph Markschies u. Jens Schröter in Verb. m. Andreas Heiser. Tübingen, 2012. XXVI, 1468 p.

Сегодня общепризнано, что христианские апокрифы являются одним из важнейших источников по истории ранней Церкви. Апокрифические деяния апостолов раскрывают перед нами картину устройства ранней христианской общины. Апокрифические откровения показывают формирование христианского учения о загробной жизни. Какое же место занимают здесь апокрифические евангелия? Этот вопрос уместно поставить именно сегодня в связи с тем, что вышел в свет первый том нового, седьмого издания знаменитого справочника, который обычно называют сокращенным именем «Хеннеке-Шнеемельхер» и который в течение уже столетия является своего рода флагом апокрифоведения, превратившись из простого сборника переводов в своего рода энциклопедию христианских апокрифов. Теперь это издание, первый том которого нам пришлось ждать около 20 лет, следует называть «Хеннеке-Шнеемельхер-Маркшис».

Но получило оно и новое настоящее имя — «Античные христианские апокрифы в немецком переводе». Смена названия с «новозаветные» на «античные христианские» очевидна — это попытка перейти от условного жанрового определения к хронологическому, «легитимировать» включение в число рассматриваемых памятников христианские тексты о героях Ветхого Завета. Однако эта смена названия не решает всех проблем, а порождает новые. Когда заканчивается античность: в IV, в V или в VII веке? Следует ли включать в число исследуемых текстов такие памятники, как «Откровение» Псевдо-Методия Патарского, относящиеся, по сути, уже не к античной, а к византийской эпохе?

Проблема классификации апокрифических текстов и, конкретнее, евангелий занимает исследователей уже не одно столетие. Кристоф Маркшис — лютеранский пастор, как и основатель серии Эдгар Хеннеке, — предлагает свое решение. Том разделен на два раздела: «Неканонические предания об Иисусе» и «Неканонические евангелия». Им предпослано большое, в полторы сотни страниц, предисловие. Однако оно касается не собственно апокрифических евангелий, а понятия апокрифов и т. п., так что об апокрифических евангелиях мы узнаем уже из предисловий к разделам и подразделам книги.

Хвалить отдельные параграфы тома нет нужды: в нем собраны лучшие силы немецкого апокрифоведения, однако не только с их достоинствами, но и с недостатками. Поэтому, разбирая текст издания, остановимся прежде всего на критических замечаниях.

Небольшой по объему первый раздел состоит из трех подразделов: «Неканонические логики», «Неканонические свидетельства об Иисусе», «Деяния и страсти Иисуса» и «Родственники Иисуса». Наследуя старую схему Хеннеке, призванную дать немецкому читателю представление об образе Иисуса за пределами Нового Завета, новое издание Маркшиса наследует и старые проблемы. Так, например, в первом подразделе, в отличие от логий-аграф, ни свидетельства нехристианских писателей, ни цитаты из мусульманской литературы — сами по себе ценные — никоим образом не могут быть отнесены собственно к «античным христианским апокрифам». Речь идет скорее о традиции, инспирированной христианством, но параллельной ей и требующей, соответственно, рассмотрения сквозь иную призму.

Третий подраздел «Деяния и страсти Иисуса», унаследованный от старого издания, также крайне гетерогенен по своему составу: сюда попадают и тексты круга «Евангелия Никодима», относящиеся скорее к разряду «евангелий страстей», и «легенда об Авгаре», принадлежащая больше к жанру апокрифических деяний апостолов. Здесь особенно наглядно видна внутренняя противоречивость в попытке согласовать содержательную и жанровую стороны апокрифов, что сознает и сам Маркшис.

Наконец, четвертый подраздел первой части — «Родственники Иисуса» — также противоречив. На деле он касается только Марии и Иосифа, но и их лишь частично: так, из истории Богородицы берется одно (!) из многочисленных описаний Ее успения, тогда как история Ее детства и юности относится в другой раздел. Подводя итог размышлениям над первым разделом тома, следует отметить, что он скорее фиксирует сложившееся в науке *status quo* (семь аграфов, неясное происхождение мусульманских свидетельств и т. п.), чем предлагает что-то новое.

* * *

Основное содержание книги — ее второй раздел «Неканонические евангелия», в предисловии к которому Маркшис наконец обращается к понятию «апокрифические евангелия» и не находит для него однозначного определения. В предисловиях к подразделам вместо Маркшиса голос получают конкретные их составители, и тон здесь сразу меняется. Так, во вступлении к «неканоническим логиям» Томас Краус и Стенли Портер обращаются к теме рукописной традиции текстов, которую следовало бы осветить отдельно и подробно в общем предисловии к тому, хотя и не предлагают каких-либо новых решений сложившихся проблем, ограничиваясь, скорее, ламентациями на данную тему. Всю неясность, господствующую в этой области, лучше всего выражает включение в том текстов из нескольких строк, где само обозначение «евангелие» помещается издателями под знаком вопроса.

Но еще более удивительно в первом подразделе «Фрагменты неканонических евангелий на папирусе» появление параграфа о «Тайном еван-

гелии от Марка». И дело здесь не столько в том, что этот текст написан в Новое время на бумажных листах печатного издания, сколько в том, что автор данного параграфа — Хельмут Меркель — полностью и, надо сказать, весьма аргументировано показывает подложный характер текста. Для такого рода памятников следовало бы, несомненно, создать в книге особый раздел.

Книгу продолжает маленький подраздел «Прочие фрагменты небольших неканонических евангелий», лишенный подлинного предисловия (на этом месте Маркшис говорит об общем дальнейшем членении материала апокрифических евангелий и вынужденном следовании историко-литературной классификации Шнеемельхера). Между тем непонятно, по какому признаку включенные в этот подраздел тексты («Евангелие от Евы», «Вопросы Марии», «Рождение Марии» и «Предание Матфея») отнесены именно к небольшим по объему евангелиям, раз они сохранились фрагментарно.

Пожалуй, самой ценной из написанных Маркшисом частей книги следует признать подраздел, касающийся «известий о неканонических евангелиях». Здесь сжато и доходчиво собрана информация и научные мнения о тех апокрифических евангелиях, которые до нас не дошли, но упоминаются церковными писателями. Так, анализ историографии «Евангелия от 12 апостолов» позволяет развенчать многие научные мифы, сложившиеся вокруг этого текста.

В предисловии к следующему подразделу «Евангелия-речения» (Spruchevangelien) Маркшис, с одной стороны, признается, что этот термин американской библеистики впервые находит себе место в классификации справочника Хеннеке-Шнеемельхера. С другой стороны, он остроумно замечает, что восторг, связанный с открытием апокрифических евангелий от Фомы и Филиппа, которые чуть ли не отождествили с предполагаемым источником синоптиков, поутих и даже сменился скепсисом. Так, автор параграфа о «Евангелии от Филиппа», Ханс-Мартин Шенке, даже решается назвать его поздним флорилегием — сборником цитат из канонических Евангелий.

В пятом подразделе второго раздела книги дело доходит наконец до того, что и было принято называть собственно апокрифическими евангелиями, которые теперь называются «повествовательными евангелиями». Но и в предисловии к этому подразделу Маркшис снова констатирует проблемы жанрового членения. Разделяя повествовательные евангелия по содержанию на «евангелия детства» и «евангелия Страстей», издатель все же решается на иное деление текстов, не выделяя «евангелия детства» в отдельный подраздел, а помещая их почему-то между «евангелиями Страстей» и «евангелием от Мани».

Повествовательная часть подраздела начинается с «фрагментов иудео-христианских евангелий», однако остается непонятным, чем эти фрагменты — а на самом деле, по большей части, свидетельства древ-

них авторов — отличаются типологически от текстов из вышеописанного подраздела «маленьких фрагментов неканонических евангелий» или «известий о неканонических евангелиях».

Следующий подраздел «диалогические евангелия», открывающийся предисловием Юдит Хартенштайн (который содержит ценный обзор диалогического жанра), содержит тексты, имеющие преимущественно (!) форму диалога между Иисусом и Его учениками и обычно окаймленные повествовательной рамкой: чаще всего она относится ко времени после Воскресения, но иногда и до («Евангелие от Иуды»). Впрочем, вскоре читатель узнает, что практически все эти тексты имеют гностическое происхождение и являются остатком подраздела «гностические евангелия и родственные тексты» третьего издания Хеннеке-Шнеемельхера. Однако, если составители ставят во главу угла жанровый принцип (что подчеркивает включение сюда текстов, обозначающих себя как откровения и письма), то остается непонятным, почему сюда не включены другие тексты подобного рода: например, опубликованный Винстедтом коптский фрагмент беседы Иисуса и Андрея¹.

Но, пожалуй, большое всех удивит читателя последний подраздел книги, который носит название даже не взятое из американской библистики, а изобретенное самим Маркшисом — *Evangelienmeditationen*, что следует переводить скорее как «размышления на тему евангелий». Сюда включены тексты, не вписывающиеся однозначно ни в один из выше-рассмотренных жанров, но имеющие явно евангельскую тематику. При внимательном рассмотрении, однако, оказывается, что в этом подразделе вновь собраны тексты преимущественно гностического происхождения, вплоть до «Пистис Софии», имеющие к христианству в его собственном, негностическом изводе весьма опосредованное отношение.

* * *

При чтении огромного тома в полторы тысячи страниц невозможно избавиться от ощущения, что из этого гигантского объема информации с каждым изданием все сложнее и сложнее получить картину генезиса и эволюции апокрифических евангелий. Это связано, конечно, во многом с нарастанием объема информации и прежде всего количества публикаций по данной теме. Но вместе с тем становится очевидно, что метод жанрового членения апокрифических евангелий, потеряв свою былую стройность и погрязнув в десятках неразрешенных вопросов, становится все менее и менее пригоден для изложения истории апокрифических текстов. Во многом это происходит из-за включения в число «христианских апокрифов» текстов гностического происхождения. В связи с этим более перспективным кажется отказ от чисто жанрового деления собственно «христианских апокрифических евангелий» (как это, по сути,

¹ *Winstedt E. Addenda to some Coptic Legends // JThS. 1909. Vol. 10. P. 412.*

принято для апокрифических апокалипсисов) и их разделение в первую очередь по содержательному признаку, достаточно последовательно проведенное в двух томах французской серии «Bibliothèque de la Pléiade»².

Кроме того, в отличие от французской коллекции с ее вниманием, прежде всего, к тексту, собственно перевод апокрифических евангелий в новом издании Хеннеке-Шнеемельхера-Маркшиса все больше и больше отступает на второй план перед разбором научной литературы о них, приближая апокрифование к современному состоянию библеистики. В новом издании не хватает какого-то нерва, какого-то стержня, который пронизывал бы собой весь том, не позволяя ему распасться наподобие энциклопедии на сотню отдельных статей.

Наконец, еще один момент, явственно ощущающийся при чтении нового издания. Желание разобраться в тонкостях текстологии и экзегезы отдельного текста зачастую заслоняет собой одну из важнейших задач апокрифования — определение породившей текст среды, его *Sitz im Leben*. Эта проблема поднимается (например, у Юдит Хартенштайн), но не находит настоящего решения: как возможно, чтобы христиане могли включать в свои тексты гностические представления — или это следы вторичного влияния, или... Поэтому неудивительно, что в новом томе так сильно перемешаны тексты, созданные в ранней Церкви, с произведениями гностического, манихейского и др. происхождения. В результате за деревьями зачастую не видно леса — тех античных христианских общин, из которых и вышли апокрифические евангелия.

А. Ю. Виноградов

² *Ecrits apocryphes chrétiens*. Vol. 1 / Sous la dir. de F. Bovon et P. Geoltrain. P., 1997; Vol. 2 / Sous la dir. de P. Geoltrain et J.-D. Kaestli. P., 2005.